

Олег ВИНОГРАДОВ:

Не ЦРУ разделается с Мариинкой - она сама себя уничтожит

Имя Олега Виноградова, главного балетмейстера Мариинского театра, прочно связано с громким прошлогодним скандалом. И хоть дело о взятках за недоказанностью прокуратура Петербурга закрыла еще в июне, народ по-прежнему погружен в занимательную думу: «Так брал или не брал?»

...Тем временем одна из лучших балетных сцен мира, кажется, оживилась с открытием нового сезона. Испанский танцовщик и хореограф Хосе Антонио выпускает в Мариинском театре балет «Гойя»...

- Олег Михайлович, как вам сегодняшняя генеральная репетиция?

- Это «кровавая» репетиция, все было ужасно. Но я обожаю такие репетиции - чем они хуже, тем лучше будет спектакль. Репетиция, которая проходит гладко, - катастрофа.

...Кроме «Гойи», среди последних наших премьер - балет Баланчина на симфонию до мажор Бизе. И под занавес прошлого сезона мы выпустили мой балет «Воскрешение» на музыку Вагнера.

Денег на постановки не дают совсем, и существуем мы сегодня только благодаря тому, что ездим за рубеж. Без этого театр был бы уже закрыт.

- Как давно вопрос выживания встал так остро - три года или три месяца назад?

- Я всегда повторяю, что балету лучше всего жилось при императорах и коммунистах, - денег у нас было ровно столько, сколько нужно. Наступила демократия, и денег не стало.

С другой стороны, сегодня есть ряд преимуществ: отсутствие цензуры, невмешательство в дела театра, свобода выезда за рубеж. Многие наши солисты, имея контракты по всему миру, продолжают танцевать в нашем театре. Мы никого не держим, но, видите, мало кто уезжает навсегда.

Во-первых, сегодня мы платим им почти столько же, сколько они получают за границей. Во-вторых, такого репертуара они нигде иметь не будут.

Я сознательно держу репертуар театра на уровне музейного. У нас идет и «Ромео и Джульетта» в первоисточнике, и «Бахчисарайский фонтан», и балеты Григоровича. Так было все 20 лет, которые я руковожу театром.

Мне никто не простит, и я сам себе в первую очередь, если хореограф захочет превратить этот театр в театр своего собственного имени. Поэтому каждый раз наступаю на горло собственной песне, и мои спектакли не занимают такого места, как «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Баядера». Я обязан давать их по 15-20 раз, потому что публика это любит больше, чем все остальное.

- А ведь театр мог бы безбедно жить, гастролируя за границей круглый год...

- Петербург нам не простит, если здесь не будет балета.

У меня 200 артистов, фактически две труппы. Одна могла бы работать в Петербурге, другая - на гастролях. Сейчас мы уезжаем в полторамесячное турне по Южной Америке - Чили, Аргентина, Бразилия. А здесь остается другая часть труппы.

Благодаря гастролем мы застрахованы от того, что, если нам не заплатят зарплату, театр закроется, - какое-то время мы будем проедать те деньги, которые у нас есть. Если опять-таки правительство на них не наложит запрет.

- У балетмейстера Олега Виноградова много работы вне стен Мариинского театра?

- Шесть лет существует созданная мною Кировская академия балета в Вашингтоне. Лучшая в Америке. Только что закончился конкурс в Варне - и девочка, и мальчик из этой академии взяли «золото». Это самый престижный конкурс, в свое время на нем побеждали Владимир Васильев, Екатерина Максимова.

По контракту я должен быть там как директор академии не менее 4 месяцев в году. Но это удастся, только когда свободен здесь. К счастью, мой заместитель - жена, Елена Виноградова, она помогает мне на протяжении 30 лет нашей совместной жизни.

- Не странно ли: мы сами готовим своему балету конкурентов в Америке?

- Все равно никто и никогда не будет танцевать так, как мы. Парадокс в том, что мы получили балет от Франции и Италии, но в свое время пошли дальше. Сегодня же и у них, и у нас балеты другие. Идет обогащение друг друга. Конкуренция все-таки - это прогресс.

Опять-таки, не дай Бог, что-то случится с балетом здесь, он там останется. Во всяком случае и Баланчин, и Фокин, и Мясин доказали, что благодаря им существует американский балет.

Сейчас в Петербурге находится дирекция только-только создаваемого первого национального театра Японии. И мне поручили перенос пяти спектаклей на его сцену. Думаю, это выгодно Мариинскому театру: контракт стоит около двух с половиной миллионов долларов.

- Это не ваш частный контракт?

- Это, конечно, заказ театру. А деньги на эту программу будут принадлежать театру и людям, которые включаются в работу над проектом.

- Существует ли конкуренция между Мариинским и Большим театрами?

Фото Наташи РАЗИНОЙ.

Главный балетмейстер Мариинки внешне всегда спокоен.

- Никакой. У нас самые высокие гонорары, больше нас никто не получает - ни Парижская опера, ни Большой театр. Нам приятно, что несколько дней назад Володя Васильев приехал на наши спектакли и предложил нашей ученице Захаровой перейти в Большой театр на ведущее положение.

- Ходят даже такие слухи, мол, скандальная история о «взятках» стала следствием этой конкуренции...

- То, что меня «подставили», факт. Это пахнет большим социальным заказом, за который, по моему, были заплачены очень большие деньги. Причем это только часть айсберга - за последние годы было сделано много попыток выдворить меня из России. Распространялись упорные слухи, что я больше никогда сюда не приеду. Но я почему-то опять возвращался, хотя у меня там прекрасные условия для жизни и работы.

А попытки физической расправы, которым я подвергался? Меня чуть не убили. Однажды подбросили в кабинет ампулу с отравляющим газом, после которой у меня остановилось сердце и я попал в реанимацию.

И сейчас все эти нападки продолжают, хотя уже дело закрыто. Все факты, которые приводятся в прессе, не соответствуют

действительности. Как правило, потом они опровергаются.

- А как же ваша явка с повинной год назад?

- Пришел человек и сказал мне: «Если не напишете явку, откуда не выйдете». А когда не знаешь, что происходит, главное - скорее выйти и узнать, что творится...

- Может быть, это опять проделки ЦРУ - угробить отечественный балет...

- Отечественный балет, как и все лучшее в нашей стране, не ЦРУ уничтожит, а мы сами - вот такими кампаниями. Хотя, безусловно, международный интерес к нам есть - ввиду колоссальной конкуренции. Но ни импресарио, ни публики это не касается - они обожают наш балет.

Нас все время пытаются столкнуть лбами с Большим театром. Я люблю этот театр, многие моменты моей личной жизни связаны с Большим. Уверен, он выживет, и все там будет в порядке. Но чей-то интерес страшить нас все время присутствует.

- Какие разочарования постигли вас после скандальной истории в Мариинке?

- Я знаю балетный мир и свой театр особенно. И несколько не разочаровываюсь, потому что очень многое понял, стал по-другому относиться и к друзьям, и врагам. В жизни ничто не про-

исходит случайно, и это испытание послано мне Богом. И чем бы оно ни закончилось, я все приму с благодарностью.

Звучит дико, но это правда.

- Случись нечто подобное со мной - я бы после всего уехала отсюда...

- Этого только и ждут. Я бы сделал кому-то большой подарок. Конечно, когда ты 7 часов ждал смерти и чудом остался жив, то первое, чему радуешься, - новый день, солнце... У меня было такое - я ведь уезжал с намерением никогда не возвращаться. У меня была проломлена голова. Но зажили раны, и я вернулся домой.

- Чтобы бороться?

- Чтобы не дать восторжествовать несправедливости. Помню, господин Кувакин из ОБЭПа (отдела по борьбе с организованной преступностью) пришел ко мне в кабинет и сказал: «Либо сейчас, при мне, напишете заявление об уходе, либо все материалы я передаю в ФБР и ЦРУ».

Думаю, если бы он их туда передал, там бы разобрались. Но факт тот, что господин Кувакин больше в органах не работает.

- Как вам живется сегодня в театре, с каким настроением вы приходите на работу?

- За моей спиной 20 лет работы, четыре поколения учеников. Театр, который считается лучшим в мире. Молодые солисты, равных которым по творческой перспективе нет. Девочка из нашего кордебалета становится ведущей танцовщицей в любом театре мира. Благодаря тому, что я открыл двери, появилось наследие Бежара, Баланчина...

Ну не любят меня здесь. Но представьте, что такое создать балетного артиста, что такое проработать в этом театре хотя бы три года. Это же жуть. Поэтому не надо просить ЦРУ разделиться с этим театром - он сам себя уничтожит.

Мариус Петипа создал славу Мариинскому театру, отдал ему 60 лет. А к концу жизни он пришел туда и услышал от швейцара: «Мариус Иванович, миленький, пускать вас не велено».

- Вы думаете, что и до такого доживете?

- Не исключено. Но сильно переживать не буду: если уж так обошлись с Мариусом Петипа...

Из этого театра ушли Нижинский, Павлова, уехали Фокин, Баланчин, Барышников, Нуриев, Макарова. Из этого театра выгнали Григоровича, когда он сделал реформы, поставил лучшие свои спектакли. Се ля ви.

Татьяна МАКСИМОВА.
Санкт-Петербург.